

ЕВГЕНИЙ КОНДРАТЬЕВ¹

ЗАКРЫТАЯ РЫБНАЯ ВЫСТАВКА. РЕКОНСТРУКЦИЯ²

*ОБЗОР СПЕЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТА VII МОСКОВСКОЙ
МЕЖДУНАРОДНОЙ БИЕННАЛЕ МОЛОДОГО ИСКУС-
СТВА*

Прошедшая выставка представляет собой пример осмысления возможностей интертекстуального подхода. Исходным объектом художественной рефлексии является состоявшаяся в 1935 г. выставка живописных и графических работ, посвященная работникам рыболовной промышленности. Выставка-1935 представляла собой пример иллюстративного подхода к изображению. Выставка-2020 является «копией копии»: своеобразной реконцептуализацией выставки, проведенной в 1990 г. (по мотивам выставки-1935), названной «Закрытая Рыбная Выставка» (авторы — Е. Елагина и И. Макаревич). Термин «закрытый» обладает разнообразными коннотациями, что стало отправной точкой концептуального проекта Е. Елагиной и И. Макаревича. В отличие от «найденного объекта» («found object»; «objet trouvé») выставка-1990 реферирует к «утерянному объекту»: не сохранилось ни одного экспоната с выставки-1935. Тем не менее, сохранился каталог этой выставки под необычным названием «Закрытая выставка»

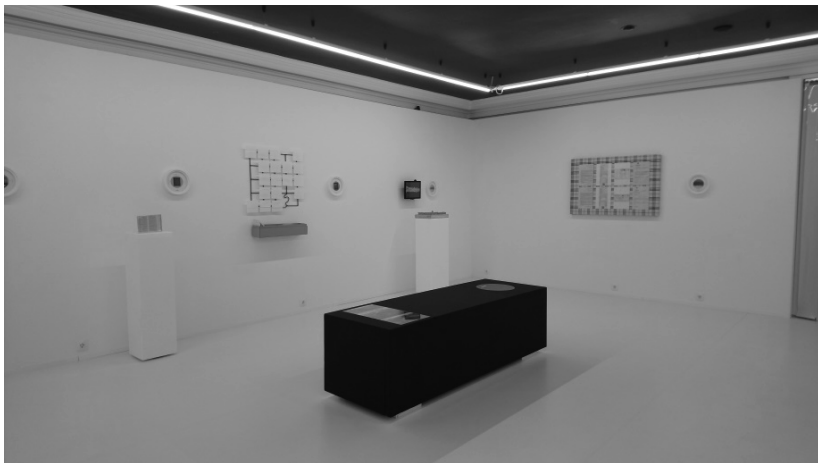
¹ Евгений Кондратьев — и.о. заведующего кафедрой эстетики философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора АУ, kondratievea@yandex.ru.

² Авторский коллектив Института «БАЗА» под руководством Я. Гинзбурга и Д. Хворостова. Москва, 21 октября — 22 ноября 2020.

(такое название каталога, по-видимому, связано с тем, что выставка была адресована исключительно сотрудникам профильного министерства рыбной промышленности). Е. Елагина и И. Макаревич поставили перед собой задачу иронической концептуальной «реконструкции» неизвестного и скрытого арт-объекта, лишь названного в каталоге.

Работа с каталогами и переменной неизвестной — характерный для концептуализма прием (Л. Рубинштейн, И. Кабаков, Х. Сокол). Можно также упомянуть и более ранние примеры подобных художественных референций: «Стертый рисунок Де Кунинга» («Erased De Kooning Drawing», 1953) Р. Раушенберга (R. Rauschenberg); повесть «Золотые плоды» («Les Fruits d'or», 1964) Н. Саррот (N. Sarraute). «Воссоздание» оригинальных утерянных работ 1935 г., о которых сохранилось лишь вербализированное свидетельство, производилось в 1990 г. в форме инсталляций, фотографий и ассамбляжей. Интересно также, что и экспонаты выставки-1990 не сохранились, хотя осталась их фотодокументация. Авторский коллектив выставки-2020 применил прием унификации: работы 2020 г. называют «специфические объекты» («specific objects») Д. Джадда (D. Judd) (*Илл. 1*).

Иллюстрации / Illustrations

Илл.1. Унифицированные цитаты, заключенные в круг, соседствуют с разнообразными арт-объектами и фотографиями /

Ill.1. Unified quotes enclosed in a circle are adjacent to various art objects and photographs

;

Илл.2 / III. 2

Илл.3

кроме заключительного зала, в котором появляются «найденные объекты» в виде не имеющих названия предметов (илл. 4) / Ill.3 except for the final hall, in which «found objects» appear in the form of untitled objects

Илл.4

Зрителям предлагается самостоятельно подобрать для них названия. В целом, выставка формирует новый семантический уровень, перекодирующий как арт-объекты, так и вербальные материалы в формат документации. Формат документации достаточно широко применяется в современном искусстве и экспозиционной практике: работа Х. Сокола «Бумажная память» (2017) демонстрировалась на выставке номинантов Премии Кандинского-2019 / III.4

Viewers are invited to choose their own titles for them. In general, the exhibition forms a new semantic level, re-coding both art objects and verbal materials into a documentation format. The format of documentation is widely used in the contemporary art and exhibition practice: the work of Kh. Sokol «Paper Memory» (2017) was demonstrated at the exhibition of the nominees for the Kandinsky Prize-2019

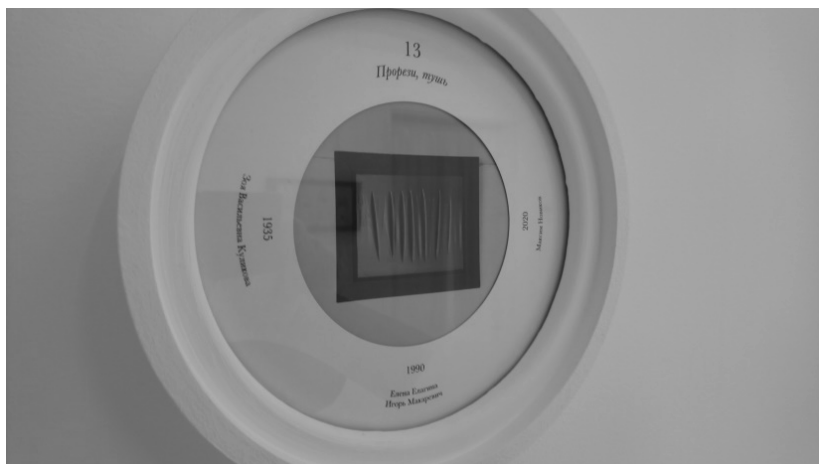
*Илл.5
свидетельства индустриальной истории в музее Центра
творческих индустрий «Фабрика» в Москве / Ill.5
evidence of industrial history in the museum of the Creative
Industries Center «Fabrika» in Moscow*

Илл.6

Документальная структура «Закрытой Рыбной Выставки. Реконструкция» -2020 соответствует форме протокольного высказывания, ставящего целью узнавание посредством фиксации опыта наблюдателя. Определяемый термином «закрытый», маршрут выставки-2020 выстроен так, чтобы реконструировать экспериментальный процесс наблюдения за становлением широких интертекстуальных контекстов московского концептуализма / III.6

The documentary structure of the «Closed Fisheries Exhibition» -2020 corresponds to the form of a protocol statement, which aims at recognition through the fixation of the observer's experience. The «closed» route of the 2020 exhibition, defined by the term, is built in such a way as to reconstruct the experimental process of observing the formation of broad intertextual contexts of Moscow conceptualism

Илл.7

Выставка «Закрытая Рыбная Выставка. Реконструкция» -2020 представляет собой образец тщательного лабораторного исследования, удачный пример реинтерпретации наследия московского концептуализма и, в целом, истории новейшего отечественного искусства / Илл.7

The 2020 exhibition is an example of thorough laboratory research, a successful example of reinterpreting the heritage of Moscow conceptualism and, in general, the history of contemporary Russian art